



Ксения Шершнева

ведущий юрист Центра правового обеспечения
ЗАО «Реестр А-Плюс»



Александр Иванов

ведущий юрист Московского филиала
ЗАО «Реестр А-Плюс»

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧЕТНЫХ ИНСТИТУТОВ В ПРОЦЕССЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОАО РАО «ЕЭС РОССИИ»

Сегодня участники рынка ценных бумаг — регистраторы и депозитарии — с облегчением могут вздохнуть: завершилась реорганизация одного из крупнейших энергохолдингов — ОАО РАО «ЕЭС России». Успешное завершение реорганизации — результат продуктивной, бесперебойной работы всех участников рынка ценных бумаг, а также менеджмента ОАО РАО «ЕЭС России», несмотря на отсутствие нормативного регулирования правоотношений между субъектами учетной системы и наличие пробелов в корпоративном законодательстве. Теперь самое время оглянуться назад и рассмотреть юридические аспекты данного процесса.

Процедура реорганизации, ее этапы уже не раз освещались в многочисленных статьях. Безусловно, знание фактических обстоятельств дела важно для создания полной картины. Но сама реорганизация, привлекая наибольшее количество участников рынка ценных бумаг, — плодотворный разносторонний процесс, породивший технологические, юридические вопросы, некоторые из которых будут рассмотрены в настоящей статье.

Завершающая стадия реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России» проходила в 2 этапа: первый этап завершился 3 сентября 2007 г., второй — 1 июля 2008 г. В обоих этапах регистратор ЗАО «Реестр А-Плюс» принимал непосредственное участие: на первом этапе — как реестродержатель ОАО «ТГК-5», на втором — как реестродержатель ОАО «Енисейская ТГК (ТГК-13)».

Множественность субъектов рынка ценных бумаг, участвующих в реорганиза-

ции, потребовали новых решений, в том числе в отношении оперативности документооборота. Отсюда — основное внимание регистраторов и депозитариев к электронному документу как «юридическому факту», являющемуся основанием для внесения профессиональным участником рынка ценных бумаг той или иной записи в реестр.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ В ПРОЦЕССЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОАО РАО «ЕЭС РОССИИ»

Нормативная база не запрещает участникам рынка ценных бумаг осуществлять электронное взаимодействие. Положение о порядке передачи информации и документов, составляющих систему ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденное Постановлением ФКЦБ РФ от 24 июня 1997 г. № 21,

не содержит требований к форме предоставления документов при передаче реестра. Отсюда и вывод о возможности предоставления информации в виде электронного документа.

Тем не менее на первом этапе реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России» информация для расчетов от регистратора ЗАО «СТАТУС» поступала в первую очередь на бумажных носителях, как юридическое основание для осуществления операций, и уже дополнительно в электронном виде. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) при этом не применялась. В случае расхождения между информацией в электронном и бумажном виде приоритет имела информация на бумажном носителе. На втором этапе между ЗАО «СТАТУС» и регистраторами целевых компаний было достигнуто соглашение о предоставлении списков зарегистрированных лиц в электронном виде. При обмене информацией применялась ЭЦП.

Плюсы использования списков зарегистрированных лиц в электронном виде с удостоверением их ЭЦП были для нас очевидны: ускоренное проведение операций и корпоративных действий, конфиденциальность предоставленной информации, приравнивание сведений в электронном виде к бумажным документам. Но такое широкое применение электронного документа заставило задуматься о его правовой природе, о возможности использования данного документа в качестве доказательств по делу в целях обеспечения прав акционеров, о его юридической силе.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ст. 3 Федерального закона РФ от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», электронный документ — это электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи; документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Электронный документ/электронная цифровая подпись равнозначны документу, подписанному собственноручной подписью на бумажном носителе. Таким образом, законодатель, по сути, приравнивает электронный документ по юридической силе к документу на бумажном носителе. Исключения составляют случаи, когда федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении документа исключительно на бумажном носителе.

Поскольку использование электронного документа способствует быстрому получению необходимой информации (за несколько минут), а применение ЭЦП гарантирует защиту от подделок и искажений, конфиденциальность документа при взаимодействии с субъектом учетной системы, то в процессе реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России», особенно на втором его этапе, и был взят за основу электронный документооборот. Так, на первом этапе реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России» информация номинальным держателям выдавалась регистратором преимущественно в бумажном виде. Исключение составили только два крупнейших депозитария — ДКК и НДЦ. С данными номинальными держателями и регистраторами были заключены отдельные соглашения об обмене информацией с применением ЭЦП. На втором этапе возможность получения информации в электронном ви-

де номинальными держателями была расширена.

Использование ЭЦП предполагает предварительную договоренность сторон о таком виде обмена информацией. Между целевыми компаниями и иными субъектами, участвующими в реорганизации, было заключено соглашение, предусматривающее, в том числе, обязанность регистратора целевой компании предоставить номинальным держателям, зарегистрированным в реестре, информацию о начисленных при реорганизации ценных бумагах. Исходя из количества сторон данные соглашения стали четырехсторонними. Так, расчет количества акций, которые перечислены соответствующему номинальному держателю, должен был предоставляться на электронном носителе по месту нахождения регистратора целевой компании.

Помимо этого, регистратором ЗАО «Регистр А-Плюс» был утвержден порядок взаимодействия с номинальными держателями. Документом определялся перечень предоставляемых регистратором сведений, порядок и формат их предоставления. Одно из возможных условий получения информации — ее предоставление в электронном виде с использованием ЭЦП. Такой документооборот получил широкое распространение между регистраторами и депозитариями, и, как следствие его плодотворного использования, не мог не появиться вопрос о возможном несовпадении информации, содержащейся на бумажном и электронном носителях.

В отношении регистратора с номинальными держателями основой являлся именно электронный документ, юридическая значимость, «благонадежность» которого подтверждалась использованием ЭЦП, но риск был. Предположим, в результате сбоя программы, неверно сформированной на основе электронного документа записи права акционера могли быть нарушены, что неминуемо приведет нас в суд. В ходе судебного разбирательства встанет вопрос о доказывании права собственности на ценные бумаги, что в свою очередь потребует предоставления непосредственного доказательства — электронного документа. Согласно Письму ВАС РФ от 7 июня 1995 г. № С1-7/03-316 «О Федеральном законе “Об информации, информатизации и защите информации”», юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью.

Юридическая сила электронной цифровой подписи признается при наличии в автоматизированной информационной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и соблюдении установленного режима их использования. Право удостоверить идентичность электронной цифровой подписи осуществляется на основании лицензии. Только при соблюдении указанных условий, в том числе при подтверждении юридической силы документа электронной цифровой подписью, этот документ может признаваться в качестве доказательства по делу, рассматриваемому арбитражным судом.

Итак, суду предложено рассматривать электронный документ с ЭЦП как надлежащее доказательство по делу. Только электронная цифровая подпись подтверждает его юридическую силу. Но использование такого доказательства по делу все-таки является новым и непривычным для суда. При этом годом ранее даты издания упомянутого выше письма позиция ВАС РФ была несколько иная. Согласно Письму ВАС РФ от 19 августа 1994 г. № С1-7/ОП-587 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебной практике», если между сторонами возник спор о наличии договора или иных документов, подписанных ЭЦП, арбитражному суду при проверке достоверности представленных сторонами доказательств следует руководствоваться процедурой, предусмотренной в договоре сторон. В случае же отсутствия в таком договоре процедуры согласования разногласий и порядка доказывания подлинности договора и других документов и оспаривания одной из сторон наличия подписанного между сторонами договора или иных документов, в соответствии с указанным пунктом арбитражный суд вправе не принимать в качестве доказательств документы, подписанные ЭЦП. Таким образом, в данном письме ВАС РФ, по сути, ставит под сомнение возможность совершения договора в электронной форме без предварительного заключения между сторонами соглашения, в котором указывалась бы процедура проверки подлинности электронных документов, используемых сторонами.

Безусловно, судебная практика признает электронный документ надлежащим доказательством по делу, но механизм признания за таким документом юридической силы до сих пор не отработан.

Другое дело, когда сведения предоставляются в виде электронного и бумаж-





ного документов одновременно, что позволяет сопоставить информацию, как это было на первом этапе реорганизации.

Но если абстрагироваться от возможных рисков использования электронного документа, его преимущества не вызывают ни у кого сомнений: ЭЦП позволяет установить авторство документа, обеспечивается недоступность информации для третьих лиц. ЭЦП признается равнозначной собственноручной подписи на бумажном документе. Отсутствие волокиты значительно сократило сроки подготовки и выдачи информации. Электронный документооборот — адекватная реакция на необходимость оперативно реагировать на возникающие потребности.

По результатам проведения мероприятий по реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России» в очередной раз актуальным для регистраторов стал вопрос отражения в реестрах владельцев именных ценных бумаг целевых компаний нескольких лицевых счетов, принадлежащих одному лицу.

ВОЗМОЖНОСТЬ НАЛИЧИЯ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ У ОДНОГО ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО ЛИЦА

Возникновение более одного лицевого счета обусловлено двумя причинами. Во-первых, многие регистраторы при осуществлении начисления акций целевых компаний открывали в реестре новые счета всем акционерам ОАО РАО «ЕЭС России», в том числе тем, кто уже имел открытые счета в реестре целевой компании. Это было вызвано тем, что информация, содержащаяся в реестре целевой компании, по разным причинам могла не совпадать с информацией реестра акционеров ОАО РАО «ЕЭС России», что не позволяло однозначно идентифицировать акционеров и многократно увеличивало риск того, что акции, в случае их зачисления на существующий счет акционера в целевой компании, могли быть зачислены на неверный счет. Такие риски исключались при зачислении акций только на новые счета в реестре целевой компании.

Во-вторых, уже при принятии реестра регистраторами целевых компаний выяснялось наличие у того или иного зарегистрированного лица двух и более лицевых счетов ОАО РАО «ЕЭС России».

Таким образом, на сегодняшний день в реестрах владельцев ценных бумаг многих целевых компаний числятся зарегист-

рированные лица с двумя и более лицевыми счетами. Насколько правомерна данная ситуация? Скорее правомерна, чем нет. Основной документ, регулирующий порядок ведения реестра, — Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденное Постановлением ФКЦБ РФ от 2 октября 1997 г. № 27 (далее — Положение № 27), — не содержит каких-либо количественных ограничений в отношении лицевых счетов зарегистрированных лиц. Более того, получается, что акционер вправе, помимо уже имеющегося, открыть новый счет. Оснований для отказа у регистратора нет.

Может ли регистратор по своей инициативе объединить данные счета? Безусловно, наличие нескольких счетов у одного зарегистрированного лица усложняет ведение реестра и даже может привести к путанице. Так, при поступлении, например, запроса от нотариуса по наследодателю, по которому в реестре открыто несколько лицевых счетов, необходимо формировать исходящие документы по всем имеющимся у данного зарегистрированного лица-наследодателя счетам. Но из буквального толкования Положения № 27 следует, что любая запись в реестре владельцев ценных бумаг осуществляется регистратором при наличии документа-основания. Объединение лицевых счетов, результатом которого является изменение информации, содержащейся на лицевом счете, есть не что иное, как операция. Для проведения данной операции необходимо распоряжение извне, в том числе волеизъявление самого владельца лицевого счета. Единственным разумным выходом из данной ситуации будет являться уведомление регистратора зарегистрированного лица о наличии более одного открытого на его имя счета с предложением их объединения, а основанием для такого объединения — распоряжение самого зарегистрированного лица на объединение лицевых счетов.

Имеет ли значение, какой лицевой счет объединять? По сути, нет — с точки зрения логики и удобства присоединять придется к счету, открытому ранее или имеющему более полную информацию об анкетных данных зарегистрированного лица.

Вообще, наличие более одного счета у одного и того же зарегистрированного лица — скорее исключение из правил. Регистратору придется предоставлять выписки, справки по счету, формируя информацию по всем лицевым счетам. И здесь нет ничего особенного, так как в Положении № 27 отсутствуют ограничения на количество лицевых счетов независимо от причин их открытия. Другое дело — злоупот-

ребление данной ситуацией самими зарегистрированными лицами.

Сегодня злободневная для регистратора проблема — идентификация зарегистрированных лиц. Представим ситуацию: акционер получает по каким-либо причинам новый паспорт, в котором нет отметки о предыдущем документе, удостоверяющем личность, и меняет адрес регистрации по месту проживания. Идентифицировать его регистратору при отсутствии желания самого этого зарегистрированного лица не представляется возможным. А отсутствие желания может быть вызвано стремлением уйти и от ответственности. В отношении акционера вынесен судебный акт о взыскании задолженности путем обращения взыскания на акции или просто наложен арест на ценные бумаги, ограничивающий право лица на распоряжение ими. Открытие нового лицевого счета, безусловно, позволит уберечь акции, числящиеся на предыдущем счете, так как регистратор не сможет идентифицировать зарегистрированное лицо при указании новых данных о нем в судебном акте. Единственный выход — внести изменения в информацию предыдущего лицевого счета. Но акционеру это просто может быть не нужно. Такая ситуация приведет к невозможности исполнения регистратором судебных актов, постановлений судебных приставов без согласия самого должника, что является нонсенсом, поскольку привлечение к ответственности, т. е. применение к лицу неблагоприятных последствий, никогда не зависело от воли такого лица.

Еще один неразрешенный вопрос двойных счетов — распространение одной анкеты на несколько лицевых счетов. При приеме регистраторами целевых компаний документации, составляющей систему ведения реестра, анкеты зарегистрированных лиц присоединяющихся компаний не предоставлялись. В перечень основных документов, используемых регистратором для внесения записей в реестр, Положением № 27 включена анкета зарегистрированного лица. Данный документ содержит всю необходимую информацию для идентификации физических/юридических лиц, в том числе образец подписи физического/должностного лица. Каким образом регистратору осуществлять идентификацию зарегистрированного лица в отсутствие анкеты? Обязан ли регистратор требовать ее предоставления? Начнем с последнего вопроса.

Буквальное толкование Положения № 27 указывает на отсутствие у регистратора обязанности истребовать у зарегистрированного лица анкету. Фраза «Регистратор не вправе требовать от зарегист-



рированного лица предоставления иных документов, за исключением предусмотренных настоящим положением» относится только к п. 7.3 Положения № 27 «Внесение в реестр записей о переходе прав собственности на ценные бумаги». Анкета предоставляется только в двух случаях: при открытии лицевого счета и при внесении изменений в информацию лицевого счета зарегистрированного лица.

Таким образом, у нас имеются уже открытые лицевые счета без анкет зарегистрированных лиц. Правомерно ли проведение регистратором операций по таким лицевым счетам? Думаем, что нет. Реестр должен содержать данные, достаточные для идентификации зарегистрированных лиц. Согласно п. 7.3 Положения № 27, регистратор вносит запись в реестр о переходе прав собственности на ценные бумаги, если осуществлена сверка подписи зарегистрированного лица или его уполномоченного представителя. Сверка подписи зарегистрированного лица на распоряжениях, предоставленных регистратору, осуществляется посредством сличения подписи зарегистрированного лица с имеющимся у регистратора образцом подписи именно в анкете зарегистрированного лица. Получается, что, с одной стороны, у регистратора нет обязанности, можно сказать даже права, требовать предоставления анкеты в случае уже открытого лицевого счета и при отсутствии изменения анкетных данных зарегистрированного лица, а с другой стороны, проведение операций в реестре при отсутствии анкеты невозможно. Отсутствие анкеты зарегистрированного лица с образцами его подписи является самостоятельным основанием для отказа во внесении записи в реестр. Регистратору на данном этапе остается деликатно объяснять (а не предъявлять требования) акционерам, почему невозможно проведение операции при несогласии заполнить анкету.

Как упоминалось ранее, наличие двойных счетов у бывших акционеров ОАО ПАО «ЕЭС России» обусловлено, в том числе, открытием новых счетов регистраторами целевых компаний. В данной ситуации анкеты, безусловно, заполнялись. Но распространить действие анкеты на другой лицевой счет вряд ли допустимо. Регистратор вносит записи в реестр о переходе прав собственности на ценные бумаги, если осуществлена сверка подписи зарегистрированного лица. Наличие двух лицевых счетов предполагает внесение двух записей, которым должна предшествовать идентификация зарегистрированного лица по каждому лицевому счету.

С проблемой идентификации зарегистрированного лица регистратор может столкнуться и при поступлении к нему одного передаточного распоряжения, в котором указано больше акций, чем на каждом счете в отдельности, и меньше, чем в сумме. В принципе в самом действии по списанию регистратором с одного лицевого счета и частично с другого акций в количестве, указанном в передаточном распоряжении, нет ничего неправомерного. Но, во-первых, подлинник документа-основания для перехода прав собственности (передаточное распоряжение) будет в одном экземпляре, а лицевых счетов несколько, что предполагает наличие документов по каждому лицевому счету как отдельное основание для внесения каждой из двух записей в реестр. И, во-вторых, неполные или совершенно иные анкетные данные на втором лицевом счете вообще не позволяют идентифицировать зарегистрированное лицо и внести в реестр запись о переходе прав собственности. А возможно ли при этом частичное исполнение распоряжения зарегистрированного лица? Регистратору, к примеру, удалось идентифицировать зарегистрированное лицо только по одному лицевому счету, соответственно, и запись в реестр может быть внесена только по одному счету, несмотря на указание в распоряжении общего количества ценных бумаг, числящихся по двум лицевым счетам. Положение № 27 не предусматривает возможности частичного исполнения распоряжения зарегистрированного лица. Думается, что правильным для акционера в данной ситуации было бы предоставлять два передаточных распоряжения по двум лицевым счетам, а в случае невозможности проведения регистратором операции по второму лицевому счету переписать распоряжение о внесении записи только по одному счету.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОАО ПАО «ЕЭС РОССИИ»

Особенностью договорных отношений явился нормативный вакуум в регулировании правоотношений между эмитентами, регистраторами, депозитариями при проведении реорганизации ОАО ПАО «ЕЭС России». Существующая на сегодняшний день нормативная база просто не предполагает передачу регистратором номинальному держателю списка владельцев с расчетами по проведенной реорганизации. Выход из этой ситуации был один — создание на основе общих принципов права договорных норм. Так воз-

никло Соглашение о порядке взаимодействия эмитентов и регистраторов, депозитариев, участвующих в процессе реорганизации ОАО ПАО «ЕЭС России», публичная оферта и порядок взаимодействия регистратора (ЗАО «Реестр А-Плюс») с номинальными держателями. Соглашение раскрывало права, обязанности, ответственность всех непосредственных участников реорганизации, в том числе предусматривало обязанность регистраторов целевых компаний предоставлять номинальным держателям по их запросу информацию о начисленных при реорганизации ценных бумагах. Порядок взаимодействия регистратора с номинальным держателем детально раскрывал условия получения информации как в бумажном, так и электронном виде.

Но особенностью представленных в процессе реорганизации договорных конструкций все-таки является заключение договора между регистратором и депозитариями путем направления оферты и ее акцепта другой стороной. Некоторыми регистраторами, в том числе ЗАО «Реестр А-Плюс», было принято решение об объявлении оферты об оказании услуг по предоставлению информации. В оферте указывались те действия, которые надлежит осуществить номинальным держателям с целью оперативного получения информации в электронном виде с использованием ЭЦП, порядок, сроки, форматы предоставления данной информации. Такой способ оформления договорных отношений позволил избежать бумажной волокиты, поскольку для получения необходимых сведений номинальным держателям необходимо было лишь осуществить действия, указанные в самой оферте, без подписания бумажных документов в виде заявок, соглашений.

На сегодняшний день уже можно говорить об итогах реорганизации ОАО ПАО «ЕЭС России». Активное использование электронного документооборота практически всеми участниками учетной системы, разрешение вопроса о двойных лицевых счетах зарегистрированных лиц, ввод новых договорных конструкций — все это возможно только при согласованном взаимодействии участников инфраструктуры рынка ценных бумаг. Впервые в результате тесного сотрудничества регистраторы, депозитарии столкнулись с так называемой «нормотворческой» работой, создавая для себя договорные нормы. Итоги нашей деятельности должны лечь в основу совершенствования действующего законодательства, а проблемы двойных счетов — изменить подход регистратора: работа с личностью, а не с ее лицевыми счетами. ■